

Протоиерей Димитрий ПОЛОХОВ,
кандидат богословия, доцент

МОНОГАМИЯ ИЛИ МНОГОЖЕНСТВО: АНАЛИЗ МУСУЛЬМАНСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Обычным правилом для мусульман стали попытки апологии многоженства, особенно в свете разговоров о демографической ситуации в России. В своих высказываниях мусульманские деятели и публицисты не только пытаются апеллировать к своему священному писанию — Корану, но и активно ищут доводы в поддержку полигамии в Библии¹.

Однако Священное Писание Церкви Христовой — Библия — не содержит в себе аргументов в пользу многоженства. В Ветхом Завете, как отмечают исследователи, несмотря на многочисленные примеры полигамии, большая часть браков у израильтян была моногамной². Идеальной формой семейной жизни признается только моногамный брак, об этом свидетельствует повествование о сотворении человека Богом (см.: Быт. 1, 27–28; 2, 22–24) и закон о браке первосвященника (см.: Лев. 21, 14). Более того, само появление многоженства в истории человечества несет на себе отпечаток греха и противления Богу, так как первый случай полигамии связан с потомками Каина: *И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй: Цилла [Селла]* (Быт. 4, 19).

Примеры ветхозаветных праведников не дают однозначных и положительных примеров в пользу полигамии³. Многоженство хотя и упоминается в ветхозаветном законодательстве (см.: Втор. 21, 15–17), однако пророки осуждают подоб-

ную практику. Они считали единобрачие единственно возможной «в нравственном отношении формой брачного союза»⁴. У пророка Малахии мы встречаем обличения тому, кто поступает вероломно против единственной законной жены своей, фактически пророк Божий выступает против практики разводов в обществе народа Божиего (см.: Мал. 2, 13–16). Также осуждение многоженства пророками следует из понимания брака как метафоры для обозначения отношений между Богом и Его народом. Всякое уклонение от истинного богопочитания характеризуется Словом Божиим как супружеская измена — прелюбодеяние (см.: Ис. 54, 5 и след.; 62, 5; Иер. 2, 2 и след.; Ос. 2, 19–23). Завет Бога с избранным народом имеет здесь сравнение с брачным союзом. В силу того, что никаких других заветов ни с каким иным народом Господь Бог не заключал, становится понятным и очевидным предпочтение и нравственная оправданность моногамных браков (см., например: Исх. 19, 5–6; 34, 10, 27; Иер. 11, 10 и другие).

Следует сказать, что к периоду монархии в еврейском народе моногамия стала правилом, хотя царь вроде Соломона не следовал в этом вопросе еврейским традициям⁵ (см.: Втор. 17, 17). По мнению исследователей, в период после плена браки у иудеев были преимущественно моногамные, а в новозаветные времена «моногамия была правилом, хотя такие личности, как Ирод Великий, могли иметь много жен»⁶.

В Новом Завете никаких указаний в пользу многоженства не имеется. Более того, в Евангелии Спаситель повторяет первое благословение Божие человеческому роду, в котором однозначно содержится указание на единобрачие: *Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью* (Мф. 19, 4, 5; ср.: Быт. 2, 24).

Речь идет, как мы видим, об очень важном библейском термине. Моногамия здесь уподобляется одной плоти,

возвращая нас к повествованию о сотворении человека Богом (см.: Быт. 1, 27; 2, 21–22). Ведь выражение «взял одно из ребр его» (Быт. 2, 21), которое описывает процесс сотворения женщины, должно быть переведено более корректно: от природы Адама берется часть, половина, бок или грань, и создается жена. В еврейском варианте в тексте стоит выражение **מִצַּלְעָתוֹ** («миццалота») производное от **צֶלַע** (целá) — «ребро, сторона, бок», что подтверждает и Септуагинта **μίαν τῶν πλευρῶν αὐτοῦ** (πλευρά — «бок»).

Поэтому брак в таком смысле есть восполнение и единение человеческой природы, естественно, что никакого единства и никакой одной плоти не может быть между одним мужем и несколькими женами или наоборот. Смысл слов Откровения Божиего однозначен: одна плоть в браке — это один муж и одна жена, никакой второй, третьей и четвертой плоти для человека не предусмотрено Творцом. Как одно тело у человека, так и один брак. Об этом, в частности, мы найдем у апостола Павла: *Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь* (Еф. 5, 28–29).

Само учение Господа Иисуса Христа и его разъяснение святыми Апостолами ставит отношения супругов в браке на высшую нравственную высоту. Господь запрещает развод супругов и уравнивает мужчину и женщину в плане ответственности за распад семьи (см.: Мф. 19, 3–12; Мк. 10, 2–12), чего, кстати, не было в Ветхом Завете (см.: Втор. 24, 1).

В апостольских посланиях также единственно возможной для христиан формой брака провозглашается моногамия, что однозначно следует из текстов посланий апостола Павла (см., например: 1 Кор. 6, 9; 7, 1–11; Еф. 5, 22–23; Евр. 13, 4). Вдовы, которые получают помощь от Церкви, должны быть *женою одного мужа* (1 Тим. 5, 9). В отношении епископов, пресвитеров и диаконов утверждается установление *муж од-*

ной жены (1 Тим. 3, 2, 12; Тит. 1, 6). Поэтому никаких иных вариантов, кроме как допущение только одного брака в отношении христиан в Новом Завете не существует.

Мусульманские доводы относительно брачной жизни человека достаточно хорошо известны, все они сводятся к тому, что лучше современному, далекому от религии человеку иметь несколько жен, как это разрешается в шариате (до 4), чем иметь одну жену и несколько любовниц или пользоваться услугами проституток⁷. В данном случае в исламском вероучении провозглашается сомнительный принцип: вместо борьбы с греховной страстью и похотливостью, как причинами греха, предлагается ограничить действие греховной страсти не духовными, а юридическими средствами — определенным количеством жен. Именно поэтому действие греха в исламе регулируется посредством многоженства, что нельзя назвать собственно борьбой с грехом, а в этой борьбе полумеры не эффективны и даже опасны. Для православного христианина очевидно, что в данном случае исламские методы борьбы с грехом, или, если так это можно назвать, исламская духовность, свидетельствуют о фундаментальном незнании основ духовной безопасности, и есть однозначный путь духовного самообольщения — прелести духовной.

Всегда в подобных дискуссиях одной из центральных тем становится обсуждение семейной жизни основателя ислама — Мухаммада. Попытаемся и мы рассмотреть аргументацию мусульман в пользу многоженства своего пророка. В одном из современных жизнеописаний Мухаммада — «Ар-рахик аль-махтум» («Запечатанный Нектар»), составленном профессором Сафи ар-Рахманом аль-Мубаракфури⁸, содержатся некоторые апологетические высказывания по поводу оправдания всем известных историй из семейной жизни основателя ислама. Для человека, мало знакомого с мусульманскими первоисточниками и трудами светских авторов по истории ислама, аргументы исламских апологетов могут

показаться убедительными. Однако если серьезно заняться историей рассматриваемой проблемы, то мы сделаем для себя удивительные открытия: оказывается, все, что так убедительно излагают мусульмане в оправдание своего пророка, при близком знакомстве оказывается либо надуманными и очень натянутыми умозаключениями, либо откровенным обманом и подтасовкой исторического материала.

Приступим к разбору и проверке наиболее интересных аргументов мусульман⁹. Уважаемый исламский богослов в своей работе, посвященной Мухаммаду, вступает в полемику с теми, кто сомневается в непорочности основателя ислама в сфере семейных отношений, в частности, в отношении многоженства.

Он пишет: «Каждому из тех, кто поразмыслит о жизни посланника Аллаха, станет совершенно ясно, что заключение браков с таким большим количеством женщин в конце его жизни после того, как он в расцвете своей молодости прожил почти тридцать лет, довольствуясь лишь одной уже пожилой женой, Хадиджей, а после нее — Саудой, объяснялось не тем, **что он внезапно был охвачен сладострастием, удовлетворить которое можно было только таким способом. Нет, поступая так, он преследовал более крупные цели, чем те, к достижению которых обычно стремятся люди при заключении брака**».

Среди прочих целей, которые преследовал Мухаммад, заключая такое большое количество браков, приводится следующая: «Заключая браки с некоторыми женщинами, **посланник Аллаха стремился преодолеть враждебность и ненависть отдельных племен по отношению к исламу**». На первый взгляд звучит весьма убедительно, но кого же имеет в виду исламский богослов? Далее перечисляются имена жен Мухаммада, которые якобы успешно послужили для этой цели.

Первой упоминается Умм Салама, которая происходила из племени курейшитов и принадлежала к роду (батн) бану

махзум, к которому относились также Абу Джахль и Халид бин аль-Валид, известные противники арабского проповедника. Известно, что Амр бин Хишам, он же Абу Джахль («отец глупости» — это прозвище ему дал Мухаммад), погиб в битве с мусульманами при Бадре в 624 году¹⁰. С Халидом бин аль-Валидом ситуация складывалась интереснее. По словам мусульманского профессора, он «уже не занимал такую непримиримую позицию по отношению к мусульманам во время битвы при Ухуде. Более того, прошло не так уж много времени, и он добровольно принял ислам».

Во-первых, говорить об особой враждебности этого рода по отношению к Мухаммаду не вполне корректно, так как известно, что в числе первых, кто принял ислам, были и представители рода махзум. Например, знаменательной вехой в истории распространения ислама считается время, когда небольшая община первых мусульман (30–32 человека) выбрала для проведения молитвенных собраний дом ал-Аркама бин Абу-л-Аркама из рода махзум¹¹. В первой общине мусульман представителей этого рода было больше, чем из некоторых других курейшитских родов (таких, как, например, сахм, асад и харис)¹².

Теперь относительно того, что касается Халида бин аль-Валида. Здесь явно мусульманский автор пытается обмануть читателей. Ни о каком смягчении позиции этого противника Мухаммада во время битвы при Ухуде (625) не было! Более того, именно решительные действия мекканской конницы, возглавляемой Халидом, привели к решающему повороту в сражении и победе над мусульманами¹³.

Во всех остальных битвах с мусульманами Халид выступал на стороне язычников, более того, он был одним из самых активных и серьезных полководцев мекканцев. В «битве у рва» (627) Халид предпринял дерзкую атаку на мусульманское охранение, когда сторонники Мухаммада ушли на вечернюю молитву¹⁴. А в 628 году, когда Мухаммад вместе

со своими сторонниками хотел совершить малое паломничество в Мекку (умру), именно Халид бин аль-Валид со своей конницей преградил ему дорогу, вынудив основателя ислама изменить маршрут¹⁵.

Что касается принятия ислама этим противником Мухаммада и впоследствии талантливым мусульманским военачальником, то оно произошло накануне окончательной победы ислама, после демонстрации силы мусульман во время «предрешенного малого паломничества» в 629 году. Именно тогда Халид, как талантливый полководец, понял бесперспективность военной победы над Мухаммадом и решил заранее перейти на сторону победителей¹⁶.

Еще большее удивление вызывают исламские аргументы в защиту основателя ислама, когда речь заходит о женитьбе Мухаммада на дочери самого стойкого противника ислама Абу Суфьяна. Якобы после свадьбы Мухаммада на Умм Хабибе, Абу Суфьян «больше не сражался с посланником Аллаха», то есть можно подумать, что этот противник ислама стал лучше относиться к основателю новой арабской религии.

Умм Хабиба Рамла бинт Абу Суфьян была среди тех мусульман, которые в 615 году бежали в Эфиопию. Там ее супруг — Убайдуллах бин Джахш — познал свет истинной веры и стал христианином¹⁷. После его смерти и накануне возвращения беженцев из изгнания в 628 году вдову заочно, еще в Эфиопии, сосватали Мухаммаду. Однако намерения умирить самого последовательного и упорного противника ислама этот шаг Мухаммада не носил. По мнению профессора О.Г. Большакова, подобная свадьба преследовала единственную цель — бросить вызов Абу Суфьяну и досадить ему! Узнав об этом поступке своего врага, Абу Суфьян очень нелестно отозвался о «посланнике Аллаха», дав ему такую характеристику: «Вот необузданный жеребец!»¹⁸.

Следует сказать, что и Мухаммад никогда не скрывал своих откровенно недружелюбных намерений в отношении

Абу Суфьяна. Об этом, в частности, свидетельствует попытка убийства последнего по приказу мусульманского пророка. По свидетельству Ибн Хишама, в Мекку были посланы Амр ибн Умаййя и Джаббар ибн Сахра, которым «посланник Аллаха» приказал убить Абу Суфьяна ибн Харба¹⁹. Попытка не увенчалась успехом, однако посланные Мухаммадом киллеры во время своей миссии убили нескольких совершенно невинных человек: случайного прохожего, старика пастуха и одного курейшита, заподозренного в шпионаже²⁰.

Не менее интересен сам факт принятия ислама Абу Суфьяном в 630 году. Оно произошло фактически под страхом смерти и было единственным способом для него избежать убийства и потери имущества, когда мусульмане уже готовились к захвату Мекки²¹. Хотя и здесь возникают серьезные проблемы с правоведем этого курейшита. Вот как об этом событии повествует Ибн Хишам: «Пророк воскликнул: "Горе тебе, о Абу Суфьян! Не пора ли тебе знать, что я Посланник Аллаха?"». На что глава язычников-курейшитов ответил: «Ей-богу, в отношении этого у меня до сих пор есть сомнение». Тогда свидетель этого разговора Аль-Аббас приводит последний весомый аргумент: «Горе тебе! Покорись и признай, что нет божества кроме Аллаха, что Мухаммад — Посланник Аллаха, **пока не отрубили голову!**». После чего и произошло обращение этого противника Мухаммада в ислам²².

Другой, якобы дипломатический успех Мухаммада был связан с женитьбой на Джувайрийе бинт аль-Харис (Барра — имя до замужества), дочери вождя покоренного в 626 году мусульманами племени бану аль-мусталик из группы племен хуза'а. Попавшая в плен женщина пыталась найти защиту у Мухаммада, прося у него содействия в освобождении за выкуп. Однако основатель арабской религии, увидев ее красоту, предложил ей выйти за него замуж. О том, что здесь речь идет не о дипломатии, а о сластолюбии Мухаммада, свидетельствуют слова его любимой жены Аиши: «Клянусь Аллахом,

как только я увидела ее в дверях моей комнаты, тут же возненавидела. Я поняла, что он (Мухаммад.— *Авт.*) заметит ее красоту так же, как и я»²³.

По свидетельствам мусульманских источников, в результате этой свадьбы арабский пророк отпустил на свободу 100 ее родственников. Хотя следует заметить, что такой шаг особую любовь у соплеменников этой жены «пророка» навряд ли мог вызвать, так как конфискованного у них имущества им не возвратили²⁴!

Последний пример успешной политики посредством браков связан, как считается, с восьмой женой арабского проповедника — Сафией бинт Хуйайй бин Ахтаб. Здесь мы сталкиваемся просто с непостижимым для нормального человеческого рассудка пониманием исламской мирной политики и дипломатии.

Как утверждают мусульмане, Мухаммад посредством подобных браков пытался «преодолеть враждебность и ненависть отдельных племен по отношению к исламу». Что же было на самом деле? Племя бану надир, к которому принадлежала Сафия, исповедовало иудаизм и стало объектом ненависти Мухаммада, так как он последовательно избавлялся ото всех, кто не принимал его миссию.

В 625 году, после продолжительной осады, во время которой мусульмане активно разоряли окрестности вокруг поселения иудеев, было подписано соглашение. По этому договору членам племени бану надир сохранялась жизнь, однако все их имущество доставалось мусульманам. Иудеи могли вывести с собой все вещи, кроме оружия, из расчета 1 верблюд на трех человек. Все дома их были разрушены, а деревья вырублены. Часть беженцев вместе с их вождем перебрались в Хайбар, а другие ушли в Палестину²⁵. Эти события нашли отражение в Коране (см.: К. 59, 2–5; 11–14).

Но на этом попытки Мухаммада в деле преодоления враждебности со стороны иудеев в отношении ислама не за-

кончились. Вероятно, для усиления положительного образа своей религии накануне договора с мекканцами в Худайбии (628), Мухаммад посылает в Хайбар группу мусульман для убийства главы племени бану надир — Саламы бин Абу-л-Хукайка. Убийство его вызвало большой переполох, за ним такая же участь постигла и его преемника²⁶.

Наконец в 628 году последовало завоевание оазиса Хайбар, в котором нашла свое прибежище часть племени бану надир. После военной победы защитники единобожия не погнушались применить пытки для благородной цели — поиска припрятанных иудеями сокровищ. Пыткам как раз подвергся супруг Сафийи — Кинана бин Абу-л-Хукайка, один из вождей племени, после чего ему отрубили голову²⁷. При этом конвоируемая по дороге к Мухаммаду несчастная женщина видела обезображенный труп своего мужа²⁸.

Любому разумному человеку совершенно очевидно, что остатки племени бану надир после всех описываемых событий никогда не испытывали добрых чувств ни к исламу, ни к Мухаммаду. Что же касается причин женитьбы основателя ислама на Сафийи, то они были обычны для этого человека. По словам достоверного хадиса, Мухаммад просто прельстился ее красотой. Увидев ее у одного из участников похода, которому она досталась в качестве трофея, арабский проповедник произнес: «Возьми себе любую невольницу из пленных, кроме нее»²⁹ (Бухари 235).

Что же касается других попыток объяснить сомнительное с нравственной точки зрения поведение Мухаммада, то и они оказываются слабыми и натянутыми. Например, утверждается, что многоженство было необходимо для воспитания душ людей, и этим как раз и занимался основатель ислама в браке.

Пожалуй, с этим отчасти можно согласиться, так как известный всем случай женитьбы пятидесятилетнего

Мухаммада на девятилетней девочке Аише, подразумевал, что такого малолетнего ребенка еще многому предстоит научить³⁰ (Бухари 1515).

О другом браке, который якобы был заключен «с целью искоренения давней традиции эпохи джахилийи (язычества), а именно традиции усыновления» написано и так достаточно много³¹. Речь идет о браке с Зайнаб бинт Джахш, бывшей женой приемного сына Мухаммада Зайда бен ал-Хариса (то есть Мухаммад женился фактически на своей снохе). Но случай подобного инцеста однозначно осуждается Библией (ср.: Лев. 18, 15).

Таким образом, никаких серьезных аргументов и доводов, которые могли бы оправдать сомнительное поведение Мухаммада, а именно его многоженство, мы не находим. Все рассмотренные нами предположения мусульман при подробном их разборе так и не достигли предполагавшейся цели: они не упраздняют оснований для сомнений в чистоте намерений арабского пророка, когда речь заходит о его многоженстве.

Поэтому остается сделать единственно возможный вывод: многоженство не является Божиим установлением, и единственной формой семейной жизни для человека является моногамный брак.

Примечания и библиографические ссылки

¹ См., например: Глава XII. Полигамия. Аспект полигамии в других священных писаниях // http://www.islam.ru/woman/wali_muslima/part_12/

² Брак, свадебные обычаи // Большой библейский словарь / Под ред. У. Эдуэлла, Ф. Камфорта. СПб., 2005. С. 201.

³ У Ноя была одна жена (см.: Быт. 6, 18). Авраам имел одну жену (см.: Быт. 11, 29), хотя были и наложницы (см.: Быт. 25, 6). Инициатива взять вторую жену была от Сарры, хотя это была не жена, а рабыня — наложница (см.: Быт. 16, 3). Бог женой Авраама называет только одну женщину — Сарру (см.: Быт. 17, 15, 19). После смерти Сарры Авраам берет себе еще одну жену (см.: Быт. 25, 1).

Исаак имел лишь одну жену (см.: Быт. 24). Иакову была дана заповедь от отца взять только одну жену (см.: Быт. 28, 1–2). Библия повествует о том, что многоженство было не инициативой Иакова, а следствием обмана со стороны Лавана (см.: Быт. 29, 21–28).

⁴ Ринекер Ф., Майер Г. Брак // Библейская энциклопедия Брокгауза. Paderborn, 1999. С. 108.

⁵ Брак, свадебные обычаи // Большой библейский словарь / Под ред. У. Элуэлла, Ф. Камфорта. Спб., 2005. С. 201.

⁶ Там же.

⁷ См., например: Глава XII. Полигамия. Полигамия в исламе. Смысл разрешенного многоженства // http://www.islam.ru/woman/wali_muslima/part_12/2/

⁸ Книга заняла первое место среди ста семидесяти работ на всемирном конкурсе жизнеописаний Мухаммада, объявленном Лигой исламского мира в 1979 году. Полный текст книги можно найти здесь: http://www.islamru.com/haber_detay.asp?haberID=98. Нас интересует глава «Семья пророка» // <http://rasim.my1.ru/load/4-1-0-6>.

⁹ Все цитаты из труда шейха Сафи ар-Рахмана аль-Мубаракфури приводятся по источнику: «Семья пророка» // <http://rasim.my1.ru/load/4-1-0-6>

¹⁰ См.: Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2005. С. 297–298.

¹¹ Большаков О.Г. История Халифата: В 4 т. М., 2002. Т. 1. С. 75.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 114–115.

¹⁴ Там же. С. 132.

¹⁵ Ибн Хишам. Указ. соч. С. 430; Большаков О.Г. Указ. соч. С. 144.

¹⁶ См.: Большаков О.Г. Указ. соч. С. 151–152.

¹⁷ См.: Ибн Хишам. Указ. соч. С. 88.

¹⁸ Большаков О.Г. Указ. соч. С. 150–151.

¹⁹ Ибн Хишам. Указ. соч. С. 615.

²⁰ Там же. С. 615–616.

²¹ См.: Большаков О.Г. Указ. соч. С. 157–159.

²² Ибн Хишам. Указ. соч. С. 485.

²³ Ибн Хишам. Указ. соч. С. 419.

²⁴ Там же. С. 420; Большаков О.Г. Указ. соч. С. 125–126.

²⁵ См.: *Большаков О.Г.* Указ. соч. С. 120.

²⁶ Там же. С. 147.

²⁷ *Ибн Хишам.* Указ. соч. С. 452.

²⁸ Там же. С. 451.

²⁹ *Сахих аль-Бухари.* Достоверные предания. М., 2005. С. 113.

³⁰ См.: *Сахих аль-Бухари.* Указ. соч. С. 591.

³¹ См., например: *Петров С.* Мухаммад и Коран с точки зрения христианского Божественного Откровения // http://www.weren.ru/texts/03_other/03_islam/quran.html